

Алтан-Очир]. *Liyaoning-un ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a*, 2007. С. 105–113. (на классич. монг. письм.)

Tegüs. Jегүн Mongγol-un jalayučud-un küdelgegen-ü tuqai durasamji [Воспоминания о движении молодежи Внутренней Монголии] / Tegüs // *Ündüsüten-ü čilügelelte-yin түлүге темецэгсен jalayу nige үе-yin-kin*. 1945–1949–2005. *Öbör Mongγol-un arad-un qubisqaltu jalayučud-un eblel bayiyuluydaysan 60 jil-un oi-yi durasaqu jokiyal-un tegüberi*. Batubayana, Altanvčir γolčilan nayirayulba [Покорение молодежи, боровшееся за национальное освобождение. 1945–1949–2005: сб. ст., посвящ. 60-летию основания Народно-революционного союза молодежи Внутренней Монголии / отв. ред. Батубагана, Алтан-Очир]. *Liyaoning-un ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a*, 2007. С. 47–102. (на классич. монг. письм.)

Ж. Даши

*Общество по изучению истории и культуры шэнэхэнских бурят
городского округа Хулун-Буир АРВМ КНР*

Хайлар, КНР

tumen@vip.qq.com

ВООРУЖЕННЫЙ АНТИЯПОНСКИЙ МЯТЕЖ В РАЙОНЕ р. ШЭНЭХЭН В АВГУСТЕ 1945 г.

Статья посвящена изучению мятежа кавполка 10-го военного округа Маньчжоу-Го, поднятого 11 августа 1945 г. в районе р. Шэнэхэн офицерами и солдатами – представителями национальных меньшинств Хулун-Буира. Автор отмечает роль начальника Солонского хошуна Цэрэна, бурята по национальности, передавшего тайное послание монгольским командирам кавполка о необходимости ликвидации японцев, а затем, после мятежа, подготовившего письмо о сдаче в плен на русском языке. Особое внимание в статье уделено ламам Шэнэхэнского дацана, своевременно обеспечившим кавполк горячим питанием, проводшим кремацию тел японцев, а также вылечившим раненых во время мятежа солдат.

Ключевые слова: антияпонская борьба, армия Маньчжоу-Го, Шэнэхэн, дацан.

Zh. Dashi

*Society for the Study of the History and Culture of the Shenehen Buryats
of the Hulunbuir Urban District of the People's Republic of China*

Hailar, China

tumen@vip.qq.com

ARMED ANTI-JAPANESE REBELLION IN THE SHENEHEN RIVER AREA IN AUGUST 1945

The article is devoted to the study of the rebellion of the cavalry regiment of the 10th military district of Manchukuo. It occurred on August 11, 1945, in the area

of the Shenehen River. The officers and soldiers, representatives of the national minorities of Hulunbuir, were the initiators of the rebellion. The author notes the role of the head of the Solon Khoshun Tseren, a Buryat by nationality. He conveyed a secret message to the Mongolian commander of the cavalry regiment about the need to eliminate the Japanese. Then, after the mutiny, he prepared a letter in Russian to the Red Army about the surrender. The article also examined the activities of the Buddhist monks of the Shenehen Monastery, who promptly provided the soldiers of the cavalry regiment with hot meals and cremated the bodies of the Japanese. Buddhist monk-healers also treated soldiers from the national minorities of Hulun Buir who were wounded during the uprising.

Keywords: anti-Japanese struggle, Manchukuo army, Shenehen, Buddhist monastery.

Хулун-Буир имеет богатое историко-культурное наследие, с древних времен в этом обширном степном пространстве проживают представители различных народностей. Река Шэнэхэн берет свое начало с северного склона Хинганского хребта, с высоты 1089 м над уровнем моря, неся свои воды на протяжении 164 км, впадает в р. Имин. По берегам р. Шэнэхэн проживают буряты и хамниганы, занимающиеся скотоводством и охотой. Поскольку буряты исповедуют буддизм, на северном берегу р. Шэнэхэн, на опушке прекрасного соснового леса, в сентябре 1928 г. был основан буддийский монастырь «Шэнэхэн сумэ».

По данным А. К. Хабдаевой, наибольшее количество лам в нем составляли пришедшие из Цугольского дацана. Служили также и ламы из других дацанов этнической Бурятии: Зугалайского, Гунейского, Агинского, Эгитуйского, Чесанского, Тарбагатайского (Узонского), Цонгольского (2018: 184). Как отмечает Б. Д. Цыбенков, еще в августе 1928 г. глава бурятского хошуна Аюши, да-лама Номохан приглашали Панчен-ламу. В 1931 г. Панчен-лама провел богослужения в Шэнэхэнском дацане в течение двух дней, благословил многих верующих (Она же 2017: 132).

8 августа 1945 г. Советский Союз, следуя Ялтинским соглашениям, объявил войну Японии. Утром 9 августа 1945 г. большое количество советских самолетов подвергло бомбардировке места дислокации японских захватчиков в Хайларе. В 10-м военном округе армии Маньчжоу-Го наблюдалось смятение. Руководство округа находилось в ожидании оперативных приказаний японского командования. Командующий 10-м военным округом Сэрсэнгэ (*кит. имя* Го Вэнлинь, даур по национальности) (1) и советник командующего Чжэнчжуржав (монгол, сын Бабужава – одного из лидеров национально-освободительного движения монголов в начале XX в.), получив приказ, собрали войска, находившиеся в их подчинении (свыше 500 чел.). 9 августа 1945 г. в 11 ч. вечера они

выступили из пос. Баян-Тохой, находящегося к югу от Хайлара, и, переправившись через р. Имин, стали направляться вдоль р. Шэнэхэн в юго-восточном направлении, в сторону Хинганского хребта. Это подразделение 10-го военного округа было 10-м полком самообороны провинции Северный Хинган. Он подчинялся непосредственно приказам японского военного командования. В нем служили солдаты и офицеры – представители различных национальностей Хулун-Буира (баргуты, буряты, олеты, дауры, эвенки-солоны, эвенки-орочоны), а также китайцы. В целом 10-м военным округом армии Маньчжоу-Го руководили японские военные чины. Солдаты – уроженцы Хулун-Буира – в основной массе были настроены патриотично. На протяжении 14 лет народ Хулун-Буира находился под гнетом японцев, поэтому отношение этих солдат к японцам было холодным, ненавидящим.

Полк, выступивший в поход поздним вечером 9 августа, шел всю ночь и на следующий день, 10 августа, около 4 ч. дня, вышел к песчаной низине, расположенной к северо-западу от Шэнэхэнского дацана. Было решено переночевать здесь, чтобы и люди, и кони получили возможность отдохнуть. Когда прозвучал сигнал к отбою, один молодой бурят, специально повернув набок бурятскую шапку «юудэн» и держа перед собой нож в серебряных ножнах, подошел к командиру роты, баргуту Магсару (2) и тихо сказал: «Глава Солонского хошуна Цэрэн (3) передал вам следующее: “Не пора ли вам немедленно избавиться от японцев? Передайте эти слова командиру Сэрсэнгэ (Го Вэньлинь) и Чжэнчжуржаву, а также другим монголам – командирам отделений”».

Командир роты Магсар, улучив время, передал информацию Сэрсэнгэ, на что тот ответил: «Мы тоже так полагаем». По сведениям российских историков, решение о ликвидации японских офицеров созрело у командования полка во время марша 9–10 августа 1945 г. (Цыбенков, Курас 2019: 386). Той же ночью Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржав обсудили план действий и поручили Магсару организовать ликвидацию японцев, отобрав для этого сильных, метких, мужественных, энергичных и опытных воинов, на протяжении многих лет находящихся на должностях командиров отделений. Каждый из них должен был быть приставлен к конкретному японскому офицеру, и при подаче специального сигнала застрелить его.

Утром 11 августа 1945 г. полк продолжил движение вдоль р. Шэнэхэн. Основной целью утреннего марша было усыпление бдительности японцев (Цыбенков 2022: 298). Когда полк оказался в кочковатом и топком месте, к северо-востоку от Шэнэхэнского дацана, Чжэнчжуржав поднял руку и скомандовал: «Солдаты, назад!» Эта команда была сигнала

лом к действию. Не ожидавшие нападения японцы, в количестве 30 с лишним человек были ликвидированы монгольскими солдатами. Так, около 10 ч. утра на северном берегу р. Шэнэхэн, к северо-востоку от Шэнэхэнского дацана были убиты японцы. Когда стали собирать трупы, выяснилось, что среди убитых нет еще двух японцев. Выдвигались различные версии по поводу того, как они смогли убежать? Решили, что эти японцы, возможно, нырнули в реку и вплавь направились вверх или вниз по течению реки.

В этот же день, 11 августа, примерно в 16 ч. Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржав собрали всех солдат и объявили: «Сильные духом, мужественные монгольские братья! Сегодня мы, сплотившись, показали свой воинский дух и уничтожили японцев. Мы должны сдаться Красной армии Советского Союза. Необходимо сорвать все нашивки и обозначения армии Маньчжоу-Го. Впоследствии мы создадим объединенный монгольско-китайский полк. Магсар немедленно приступает к обязанностям командира полка».

Вечером 11 августа Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржав пригласили главу солонского хошуна Цэрэна, бурята по национальности, и попросили его подготовить письмо на русском языке о добровольной сдаче в плен Красной армии. Письмо было подписано Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржавом. Цэрэн оперативно провел встречу с представителями Красной армии и той же ночью прибыл обратно. Командир одной из частей Красной армии, прибывших в местность Баян-хошуу на правом берегу р. Имин, принял их письмо о сдаче в плен (Цыбенков 2022: 298). Процедура сдачи в плен кавполка 10-го военного округа армии Маньчжоу-Го была назначена в местности Улан-Харгана. В ответном послании советского офицера было четко сказано: «Чтобы во время сдачи в плен не было слышно ни единого выстрела. В противном случае, все будете уничтожены на месте».

Ранним утром 12 августа глава солонского хошуна Цэрэн продолжил свою энергичную посредническую деятельность. Все его действия показывают, что Цэрэн обладал ценными дипломатическими способностями, умело устанавливал дружественные мосты между противоборствующими сторонами, непрестанно обдумывая дальнейшее мирное взаимодействие Красной армии СССР и Китая в пределах Хулун-Буира.

12 августа 1945 г., согласно установленной договоренности, 500 чел. 10-го военного округа армии Маньчжоу-Го вышли из района Шэнэхэнского дацана в сторону Улан-Харгана (около 30 км). Расстояние от Улан-Харгана до р. Имин составляло около 1 км. На правом берегу р. Имин в полной боевой готовности находилась Красная армия. На

значительном удалении от реки были установлены многие артиллерийские орудия, стволы которых были направлены в сторону прибывающих для сдачи в плен. Перед артиллерией, ближе к реке, стояли грузовые машины с размещенными на них крупнокалиберными пулеметами, готовыми к стрельбе. Солдаты 10-го военного округа, сложив оружие и боеприпасы, японские каски (каждый воин бросал их там же, где он стоял во время объявления о сдаче оружия) и следуя друг за другом одной шеренгой, с лошадьми, переправились через р. Имин. Оружие и боеприпасы были собраны Красной армией, на месте сдачи в плен остались лишь японские каски. Позже некоторые скотоводы местности Шэнэхэн использовали их в качестве мисок для собак. Поскольку на берегу перед переправой осталась груда касок, позже это место получило название «Малгай гарса» (Шапочная переправа) (4). До сих пор шэнэхэнские буряты называют это место Малгай гарса.

Как вспоминал в декабре 2006 г. лама-лекарь Шэнэхэнского дацана Гэлэг-Нима, бывший в ту пору 15-летним, «в тот день, 11 августа была сильная стрельба к востоку от дацана, в топкой низине, по обоим берегам р. Шэнэхэн. Потом приходили солдаты в дацан и ламы кормили их. В то время в дацане было свыше 100 лам. В большом котле, именуемом «жасын тогоон», ламы готовили горячую еду для солдат. Поскольку мой духовный наставник Цэрэндашын Цэрэн был известным ламой-лекарем, работал в дацане на должности да-ламы, а также занимался врачеванием, он вылечил раненых солдат. Ламы испытывали сострадание ко всем людям, независимо от национальности и имущественного состояния. Поэтому, когда собирали и затем сжигали тела убитых японцев, в этом процессе приняли деятельное участие жодши-ламы из Шэнэхэнского дацана» (5). По данным Гэлэг-Нимы, его учитель говорил, что именно в Шэнэхэнском дацане глава Солонского хошуна Цэрэн написал на русском языке письмо о сдаче в плен солдат кавполка. Во время мятежа в районе Шэнэхэна был убит 31 японец. Из числа представителей национальных меньшинств Хулун-Буира погибли 2 солдата и 3–4 чел. ранено.

13 августа 1945 г. женщина по имени Жамсаранай Доржын Сэбэг, пасшая скот, нашла японский офицерский пистолет с патронами и сдала его властям. Известно, что непосредственное участие в событиях вооруженного мятежа принимал выходец из Шэнэхэна Амбуу Сэнгэ, являвшийся командиром отделения кавполка. Он также рассказывал историю сдачи в плен Красной армии, связанной с бросанием касок на переправе р. Имин. Этот бурят был скотоводом из Барун-номон, т. е. Западного сомона Шэнэхэна, из отделения Шивээ. Умер в возрасте 82 лет.

Таким образом, вооруженный мятеж кавполка 10-го военного округа, произошедший в районе Шэнэхэна, был антияпонским, имел четкий план

действий и итоги, выразившиеся в большом количестве уничтоженных японцев. Он вошел в историю Освободительной войны Китая, а также в летопись исторических событий Хулун-Буира. Мятеж показал, что национальные меньшинства Китая могут смело выступить с оружием против японских милитаристов, защищая себя и освобождая свою Родину. Антияпонский вооруженный мятеж в районе Шэнэхэна, несомненно, внес свой вклад в победу СССР над Японией в августе 1945 г. и в целом во Второй мировой войне.

Примечания

1. Сэрэнгэ, даур из рода говол, родился в 1906 г. Помимо даурского, знал монгольский, китайский, маньчжурский, японский языки. Являлся командующим 10-м военным округом. Уроженец Хулун-Буира.

2. Магсар, баргут из рода гучид, знал китайский и монгольский языки. Командир роты кавполка 10-го военного округа. Пользовался уважением, позже служил в должности командира объединенного монгольско-китайского полка.

3. Бадмын Цэрэн, бурят из рода хуасай, подрод онгор. Окончил педагогическое училище в г. Чита, знал русский и монгольский языки. В 1930-е гг. работал на должности главы Западного хошуна Эргуна (Аргуни) Хулун-Буира, в 1942–1945 гг. – главой Солонского (Эвенкийского) хошуна. Во время освобождения Северо-Восточного Китая исполнял обязанности переводчика в Красной армии. Является одним из почитаемых деятелей Шэнэхэна. Примечательно, что в 1945 г. он не был ни в чем обвинен, вернулся в Шэнэхэн, в 1950 г. скоропостижно скончался из-за болезни.

4. Слово «малгай» в бурятском и в других монгольских языках имеет значение «головной убор, шапка». В данном случае оно используется применительно к солдатской каске как защитному головному убору.

5. Полевые материалы автора (ПМА). Информант Гэлэг-Нима, бурят, 1927 г. р., пос. Наньтунь Эвенкийского автономного хошуна Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР. Записи 2006 г.

Литература

Хабдаева А. К. Шэнэхэнский дацан Дамбадаржайлинг как культурно-исторический феномен (по материалам экспедиции в г. Хулунбуир АРВМ КНР, июль – август 2017 г.) // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 3(39). С. 180–187.

Цыбенков Б. Д. Национально-освободительное движение в Хулун-Буире в первой трети XX в. и визит в регион Панчен-ламы IX в. 1931 г. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 21. С. 128–135.

Цыбенков Б. Д. Социально-политическая история дауров (XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2022. 474 с.

Цыбенков Б. Д., Курас Л. В. Судьбы даурских офицеров – участников антияпонских мятежей в армии Маньчжоу-Го в августе 1945 г. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Иркутск, 2019. С. 380–388.

Дунмэй
*Ассоциация изучения даурской культуры в городском округе
Хулун-Буир АРВМ КНР
Хайлар, КНР*

Э. Б. Эрдымбиликов
Агинское, Россия
erdymbilikov1990@gmail.com

ВЫДАЮЩИЙСЯ СЫН ДАУРСКОГО НАРОДА – ГЕРОЙ АНТИЯПОНСКОЙ БОРЬБЫ ЭРДУН-БИЛИГ

Статья посвящена изучению биографии советского разведчика Э.-Б. Сандиева, даура по национальности. Авторы выяснили, что Эрдун-Билиг в начале 30-х гг. XX в. прошел обучение в разведшколе и был направлен в Хулун-Буир для ведения разведывательной деятельности. Большую роль в сборе разведанных сыграли контакты с Хас-Батором и Найралту, руководителями местной подпольной организации. Э.-Б. Сандиев также успешно взаимодействовал с Го Вэньтуном, просоветски настроенным офицером армии Маньчжоу-Го. Разведчиком были получены своевременные и ценные сведения о численности и дислокации частей Квантунской армии, несомненно, сыгравшие важную роль в победе Красной армии на Халхин-Голе в 1939 г. и в войне с Японией в августе – сентябре 1945 г.

Ключевые слова: антияпонская борьба, дауры, Эрдун-Билиг, разведка.

Dongmei
*Association for the Study of Daurian Culture
in the Hulun-Buir Urban District of the Inner Mongolia
Autonomous Region of the People's Republic of China
Hailar, China*

E. B. Erdymbilikov
Aginskoe, Russian Federation
erdymbilikov1990@gmail.com

ERDUN-BILIG IS A GLORIOUS SON OF THE DAURIAN PEOPLE AND A HERO OF THE ANTI-JAPANESE STRUGGLE

The article is devoted to the study of the biography of Soviet intelligence officer E.-B. Sandiev, of Daurian nationality. The authors analyzed, that in the early 1930s, E.-B. Sandiev studied at the Soviet intelligence school and was sent to Hulun-Buir to collect data on the Kwantung Army. He established contacts with Has-Bator and Nairaltu, the heads of a local underground organization, and successfully interacted with Guo Wentong, a pro-Soviet officer in the Manchukuo Army. The intelligence officer obtained timely and valuable information about the number